

*Светлана Борисовна
Русских*

*Надежда Петровна
Лимонова*

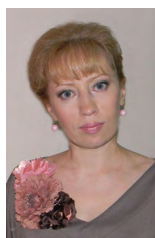
*Светлана Исламовна
Наговицына*

*Ирина Геннадьевна
Абугова*

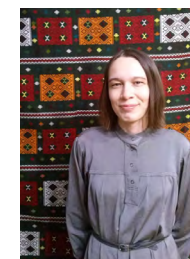
*Максим Викторович
Копылов*

*Татьяна Витальевна
Панова*

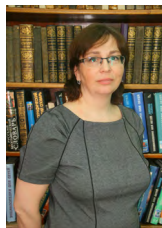
*Анна Леонидовна
Семенова*

*Лариса Александровна
Дмитриева*

*Елизавета Владимировна
Абугова*

*Ника Станиславовна
Хартэн*

*Надежда Михайловна
Пронина*

*Ирина Вячеславовна
Шутова*

*Татьяна Васильевна
Николаева*

*Ольга Александровна
Юшина*

*Наталья Дмитриевна
Бобылева*

*Светлана Тимофеевна
Оникова*

Готовясь к празднованию 100-летия библиотеки, ведущие новостной страницы группы НБ УР «ВКонтакте», организовали цикл интервью со своими коллегами — сотрудниками разных отделов, которые расскажут вам не только о специфике своей работы, но и о своих увлечениях, откроют для вас новые грани своей личности и, возможно, чем-то вас удивят.

Светлана Борисовна Русских, главный библиотекарь отдела редких и ценных документов, — необыкновенно мудрая и интеллигентная женщина, прекрасный лектор и знаток книжных редкостей!

— Работа с редкими книгами требует знаний по истории книги, текстологии, палеографии, консервации документов. Информацию о наших книгах читатели могут найти на портале нашей библиотеки — это прежде всего сайт [Регионального центра по работе с книжными памятниками](#) и раздел блога «Край удмуртский» — «[Книжные памятники](#)». Этот раздел веду я, и он дает мне возможность реализовать свои творческие наклонности, проводить изыскания в мире старых книг и открывать на их страницах что-то новое.

— *И они, открытия, случаются?*

— Конечно, мы тщательно изучаем и описываем каждую книгу. Сейчас я работаю с книгой 1794 года издания. И она вызывает много вопросов: год издания указан один, а напечатана она на бумаге 1804 года — такая бумага голубоватого цвета появилась в конце 18-го — начале 19 века. Под сомнением и место печатания. Почему в книге ложные данные? Ответ в том, что она относится к старообрядческим, издание которых не всегда было разрешено, и такие книги печатались в тайных типографиях, порой с ложными выходными данными. Наша книга интересна орнаментальными украшениями, которые дают нам подсказку о месте ее печатания.

— *На что вы опираетесь в таком расследовании?*

— На библиографические указатели, выпущенные в Москве и Петербурге; используем базы данных крупных библиотек. Есть и альбомы филиграней (водяных знаков старопечатных книг), по которым можно определить время изготовления и производителя бумаги.

— *Можно сказать, что движение старинных книг уже прекратилось, и фонд вашего отдела перестал пополняться?*

— Так сказать нельзя: мы пополняем фонды постоянно — старинные книги нам могут подарить, могут предложить купить. К тому же в 90-х годах начался процесс расформирования библиотек, и он еще продолжается. Иногда к нам приходят частные лица и предлагают собрания книг после смерти их владельца. Бывает, до нас книга имела несколько хозяев, и путь ее был непростым. И опять же каждая книга по приходу к нам изучается, описывается в каталогах научных изданий. И не каждую книгу, кстати, мы берем: не всякое старое издание является по-настоящему ценным, да и хранение редких документов — дорогое удовольствие, а потому условия отбора строги.

— *Читатель может получить доступ к редким книгам?*

— Конечно, в нашем отделе. Но запрос на них особый — старинные книги скорее предмет материальной культуры, источник научной информации, нежели просто чтение. Поэтому к ним обычно обращаются ученые и исследователи. Например, у нас есть прижизненное издание Карамзина. В советское время труды этого историка полностью не печатались, а отдельные издания, которые появлялись, содержали купюры. Для написания научных работ прижизненное издание, безусловно, ценно.

Многие первоисточники информации о нашем прошлом являются книжными памятниками. Сведения о книжных памятниках

федерального уровня, хранящихся не только в нашем фонде, но и в республике, мы как Региональный центр по работе с книжными памятниками отправляем в Российскую национальную библиотеку.

ИЗ КОММЕНТАРИЕВ

«Можно добавить, что Светлана Борисовна — это классический представитель профессии библиотекарь. Обладающая тонким юмором, корректностью и огромным профессиональным опытом! Я рада, что мне довелось работать с таким чутким человеком» (*Татьяна Дюдина*).

*Вот уже 25 лет всю свою деятельную натуру отдает делу продвижения национальной удмуртской культуры замечательная женщина — **Надежда Петровна Лимонова**. Много лет она была заведующей отделом краеведческой и финно-угорской литературы, организатором и ведущей заседаний клуба «Край удмуртский», в последние годы отвечает за сбор и сохранение духовного наследия нашего края как сотрудник Книжной палаты. Итак, приятно знакомства!*

— Я удмуртка по национальности, учитель немецкого языка по образованию, библиотекарь по призванию. В последние годы отвечаю за формирование национального краеведческого фонда нашей библиотеки и за обязательный экземпляр. Что это такое? Всё, что печатается на территории Удмуртии, должно доходить до нашей библиотеки, выполняющей также роль республиканской Книжной палаты. И моя цель — добиваться этого. Фактически я первая знакомлюсь со всеми новинками литературы.

Удмуртскую культуру я открыла для себя лишь 25 лет назад, когда меня пригласили в Национальную библиотеку УР на совершенно новую должность — главный библиотекарь по национальным вопросам.

В Дебесском районе, откуда я родом, никто не ходил в удмуртской национальной одежде, обряды больше напоминали русские, и язычеством даже не пахло. Я знала разве что классиков удмуртской литературы, которую учила в школе до 8 класса.

Первым серьезным заданием в библиотеке стало участие в организации масштабной выставки на всем библиотечном пространстве, начиная с вестибюля, — «История культуры удмуртского народа». Мне поручили разработать и экскурсию по ней. Я взялась за книги ученых конца 19-го — начала 20 века: Первухина, Верещагина. В них я открывала удивительные особенности национального характера: оказывается, удмурты боятся показаться навязчивыми. Если удмурт попал в другой дом в обеденное время, то — даже голодный — он присядет за стол лишь после трех приглашений. Меня потрясло наблюдение современного ученого Владимира Владыкина о том, что удмуртам не просто присуща тяга к пению: только поющий удмурт — настоящий. Тот же, кто петь не умеет — его называли паллян кырзась (не так поет) — почти ущербный человек. Вот я сама не пою, и это меня мучает.

Во время моего тогдашнего погружения в книги и моих открытий мой сын-семиклассник просил меня по-удмуртски не говорить — стеснялся перед друзьями. Это тоже было потрясением, но я пришла к убеждению, что должна как можно больше узнать об удмуртской культуре, понять все ее плюсы и минусы и посылить ее распространять.

Первая моя библиотечная выставка, мое экскурсоводство длились полтора месяца и имели большой успех. Одним из последних гостей был немец, который через переводчика попросил «показать ему настоящую удмуртку». Я с удовольствием представилась: «Вот я, настоящая».

А слова сына я запомнила и решила, что его друзья в моем доме должны видеть полный порядок, угощаться вкусной едой, а я должна

выглядеть безупречно. Сын, окончив университет, признался: «Мама, я тобой горжусь и завидую, что ты знаешь два языка и две культуры». Эти слова для меня награда — они означают, что я всё тогда делала правильно и как мать, и как женщина, и как человек, отстаивающий свою культуру.

Я была активным членом национально-культурного объединения «Удмурт кенеш», членом правления Республиканского совета женщин-удмурток «Удмурт нылкышно кенеш», участником всех удмуртских съездов, но при этом не приемлю фразу: «Горжусь, что я удмурт». Когда национальность воспринимается не естественно, а возносится на пьедестал, это уже национализм. Я рада, что жила и воспитывалась в русской культуре и счастлива тем, что приобрела удмуртскую культуру. Всё это обогащает. Сын нашего известного писателя Геннадия Красильников Алексей прекрасно знал английский язык, Шекспира читал в оригинале, считая, что только так и можно понять автора. Я знаю стихи Флора Васильева на удмуртском, читала их в переводах семи русских поэтов и тоже скажу, что это две разные вещи: невозможно в переводе передать весь тонкость и многозначность слова, сказанного на родном языке.

Знание многих языков делает человека толерантным, он становится добрее, лучше. Когда в республике открылись центры разных национальных культур, я была рада: приезжие люди должны хранить свою культуру так же, как и коренное население (удмурты, русские, татары). И наша библиотека — первая в России в 1989 году получившая статус Национальной, — продвигает через свои выставки, вечера, встречи и культуру других народов. Это большой ей плюс. И это меня очень радует.

ИЗ КОММЕНТАРИЕВ

«Надежда Петровна!!! Это особенный и редкий по своему профессиональному подходу к работе специалист!!!! Кладёшь информацию и знаний о нашем родниковом крае, прекрасный рассказчик и чуткий к своим коллегам человек. В тяжёлые 90-е годы была председателем профсоюзной организации Национальной библиотеки УР и своим энтузиазмом, оптимизмом и непревзойдённым юмором поддерживала нас, коллег. Искренне люблю и обожательно уважаю!!!» (Татьяна Дюдина)

Максим Копылов — ведущий программист отдела автоматизации и технического обслуживания.
Темой разговора с ним стала современная фантастика.

— Люблю читать и читаю электронные книги — их легко достать, гаджеты всегда под рукой, и чтение возможно в любую свободную минуту.

Кстати, я читаю не потому, что работаю в библиотеке. Просто надо себя как-то развлекать, а с фильмами беда, достойных единицы. На одном из фестивалей «Читай, Ижевск!» была видеоконференция с режиссером. Я спросил, почему не снимают фантастику по хорошим книгам отличных российских авторов? Он вяло сослался на отсутствие бюджетов.

Люблю фантастику, хотя вся литература в той или иной мере фантастична — любая книга далека от реальности. Мне нравится космическая тема, но она сейчас не в моде, ее затмили супергерои.

Люблю именно российских авторов — у «буржуйских» другой менталитет. Конечно, я читаю и иностранную литературу, но в ней часто не устраивает то, что авторы не верят в умных читателей и разжевывают даже банальные вещи. Это смешно и порой оскорбительно.

Как отношусь к советской фантастике? В наших реалиях она наивна: например, люди мгновенно перемещаются между звездами, но программы полетов записываются на бобины. Иногда авторы даже законов физики не знают: делают «баранку» из миллиардов звезд вокруг одной планеты...

Время, конечно, другое, и сейчас люди много чего знают, разбираются в особенностях разных времен и очень требовательны к деталям. Все косяки автора сразу замечают.

Если говорить о любимых писателях-фантастах, то это Сергей Лукьяненко — я прочитал все его книги. Есть замечательный автор Андрей Круз, он чисто мужской писатель и пишет военную фантастику. Сергей Тармашев известен своей сагой «Древний», — он увлекает космической фантастикой, начиная с периода постапокалипсиса. Это суперкнига для мужчин. Тармашев, кстати, из тех авторов, которые плотно сотрудничают с учеными. В книге «Наследие» он много что пишет про ГМО и про то, как он повлияет на наше будущее. Советую прочитать.

Очень хорош литературный сериал «Этногенез»: он объединяет разных авторов и включает много интересных книг.

Читаю ли я фэнтези? Это девчачий жанр, слишком канонический и сказочный.

Но вообще я стараюсь разнообразить чтение, не исключаю классику — не так давно перечитал «Война и мир» Толстого. Потом потребовалось что-то попроще — разгрузить мозг. Конечно, классику заставляют читать в школе, и тогда она кажется нудной. Особенно в сравнении с современными авторами, умеющими писать захватывающе и держать в напряжении. Но эту разницу, конечно, определяет скорость жизни.

Очень сложно, на мой взгляд, найти хорошую литературу. Много фигни: те же детективчики, автор которых выпускает их по 200 штук в год. Явно это пишут литературные рабы под одним именем.

О качестве книги можно судить по времени чтения: интересные читаются быстро, фигня идет туго. Но я стараюсь дочитывать все книги — даю автору «шанс» убедить меня.

И ориентируюсь не только на свой вкус: если мне что-то посоветуют, прочитаю.

Вообще, из книг можно многое чего почерпнуть.

(P. S. Орфография и стилистика автора сохранены.)

Татьяна Витальевна Панова — заведующая редакционно-издательским отделом. Для нас это человек, обладающий невероятным чувством прекрасного, умеющий во всем проявить безупречный вкус, да и просто прекрасный собеседник. Ко всему прочему, Татьяна Витальевна увлекается конструированием одежды в русском народном стиле.

— Меня очень интересует русский народный костюм, и я шью платья, стараясь использовать в современных моделях фольклорные элементы. На это дело меня вдохновила свекровь: она, удмуртка, на все праздники надевает национальное платье, я смотрела, как ей и ее гостям хорошо в их удмуртских нарядах, и мне было неуютно в своих джинсах и рубашке.

Я стала изучать русский народный костюм — стандарта у него нет, он разный по губерниям. И шью только из натуральных тканей — льна и хлопка. Иногда их цвет и фактура рожают образы платья. Фантазии нет предела, каждое платье может быть эксклюзивно. Отношение женщин к этому стилю разное: кому-то в таких нарядах хорошо, кто-то чувствует себя «бабой на чайнике». А я обожаю платья в русских традициях — мне кажется, что они дают другую энергетику: я в них по-другому хожу, по-другому говорю. Вообще, платья-юбки преобразуют женщину, делая ее женственнее и краше.

В интервью, проведенных во Всемирный день поэзии, речь, конечно же, о поэзии и шла. Поэзия — от греческого ποιησις — «творчество, сотворение» — предполагает, как нам кажется, участие двух сторон — творца-поэта и слушателя-читателя. То есть настоящее постижение поэзии — тоже процесс творчества, вернее, со-творчества. И именно так это понимают наши сотрудники.

*Сотрудник сектора поддержки сайта отдела автоматизации и технического обслуживания **Елизавета Абугова**:*

— Поэзия моим сверстникам, как правило, бывает интересна в качестве отражения собственных чувственных переживаний или как нечто социально-политическое, протестное. Нельзя сказать, что я разбираюсь в поэзии или всерьез увлекаюсь ею, просто временами в мою жизнь приходят очень важные поэтические строки, которые становятся опорой, вдохновением, ответом на тяжелые вопросы. Мне не принципиальны новаторство, смелость, место автора в истории литературы — важна светящаяся через его стихи душа. Поэтическое слово — это магия, это каллиграфия, ювелирная вышивка, наиболее точная передача образов из самых человеческих глубин.

Эти строки приходят стихийно. Из школьной программы, безусловно, запомнились Гумилев, Бальмонт и так популярный ныне среди молодежи Бродский; в тот же период пришли Рембо, Мандельштам и Пастернак. Однажды на стенде буккроссинга в нашей библиотеке я нашла собрание стихов Бориса Леонидовича в переводе на немецкий язык, и это было очень интересно изучить — в переводческом плане. Говоря кратко, творчество всех этих поэтов помогает в осознании, изучении и прочувствовании двух фундаментальных и непостижимых понятий — любви и смерти.

На уроках немецкого приоткрылась иноземная лирика — Гете и Гейне. Из множества монументальных строк «Фауста» вдохновением для меня стали:

Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день идет за них на бой.

Неисповедимые пути Интернета навели меня на такого поэта, как Арчет, — тепло, как твой старый друг, рассказывающего о городах, драконах и одиноких людях. Случайные встречи и посещения литературных мероприятий в Ижевске открыли интереснейшую поэзию и личность Александра Митрякова.

Большой и важный пласт поэзии для меня — поэты-барды — от Булата Окуджавы до Вени Д'ркина, а также известные в первую очередь песнями ролевой, толкинистской тематики — так называемые менестрели. Сюжетно их тексты, безусловно, разнятся, но объединяет их предельно честная лирика, временами жесткая, но всегда берущая за душу, точно и глубоко отражающая реалии и конфликты времени, в котором авторам суждено было родиться, а кому-то из них, к невыразимой печали, и умереть. Со многими авторами-исполнителями можно встретиться и спокойно пообщаться на различных музыкальных фестивалях, конвентах вроде «Зиланткона» или концертах-квартирниках, и в такие моменты прекрасно чувствуется, насколько близки исполнитель и его аудитория. В голосе поэта звучат голоса сотен и тысяч думающих и чувствующих так же, ценящих и отрицающих то же. Девизом данного творческого явления лично я выбрала бы строки Вячеслава Иванцова, известного под псевдонимом Эльфище:

Не бойся, не бойся, мы жили, как пели,
И лучшую песню споем!
Когда мы с гитарой пойдем на кастеты
И все, без сомненья, умрем.

*Библиотекарь отдела социогуманитарной и естественнонаучной литературы **Ника Станиславовна Хартэн**:*

— Я новый сотрудник Национальной библиотеки и пришла сюда, поработав в школе, в издательстве и даже... бухгалтером. Последняя работа была испытанием для моей натуры, и я часто вспоминала строчки Анны Ахматовой:

Я научилась просто мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу.

Поэзия — и это удивляет — глубоко и лаконично передает твоё состояние. «Мудро жить» — это быть самим собой, не казаться кем-то другим. Если ты это поймешь и примешь, многих конфликтов можно избежать.

Поэзии сейчас мало уделяют внимания, ее трудно преподавать в школе (все-таки Ахматова, Цветаева пронзают более взрослое сознание), но с ней нужно знакомиться уже в юном возрасте, чтобы знать, что о жизни можно думать и так. К тому же многие дети пытаются писать и пишут стихи — видимо, есть внутренняя потребность в емкой и красивой форме сказать о себе и о мире.

Я лично воспринимаю поэзию как подсказки для души: когда я ушла с нелюбимой работы, у меня было время послушать себя, разобраться в себе и в своих желаниях — порой через стихи. И вдруг оказалось, что у меня есть потребность в творчестве (я вышиваю), что есть возможность помогать кому-то через благотворительные фонды и акции, что в нашем Ижевске идет богатая жизнь. Люди наполняют ее своими идеями, опытом, делами. Есть группа «ВКонтакте» — «Живи с любовью», где участники делятся потрясающими историями выживания, преодоления бед и выхода к светлым чувствам. Хорошие стихи ведут таким же путем, и День поэзии — это знак того, что стоит вернуть их в свою жизнь, искать ответа на сложные вопросы у классики.

***Татьяна Васильевна Николаева**, заведующая Центром национальной и краеведческой литературы и библиографии, — человек разносторонний: прекрасно находит общий язык с собеседником, профессионально ведет мероприятия (а главное — с душой!), ловко управляется с тремя детьми, много читает. Список можно продолжать и дальше, но предоставим лучшее слово ей самой.*

— Татьяна Васильевна, коллеги говорят, что вы обожаете все книги, не делая предпочтения одному жанру или автору.

— Сколько себя помню, всегда любила читать. Но предпочтения были соответственно возрасту: в начальной школе, мне кажется, я перечитала все сказки в библиотеке. Мне специально оставляли новые книжки как постоянному и самому «жадному» читателю. Потом период увлечения приключенческой литературой: «Всадник без головы» Майн Рида, «Пятнадцатилетний капитан» Жюль Верна, «Три мушкетера» Александра Дюма...

Я читала всё подряд и, если приходилось протирать пыль в книжном шкафу, моя уборка длилась часами. Книга могла меня привлечь форзацем, обложкой, шрифтом.

Были в юности книги, которые я запомнила на всю жизнь: «Овод» Этель Войнич, «Консуэло» Жорж Санд. При этом в школе мимо меня, казалось бы, прошли Достоевский и Толстой – обязательное чтение душу не затронуло. А с возрастом, наоборот, захотелось прочитать «Братьев Карамазовых», с их темой «детей и отцов», но с новым взглядом.

Пока я не открыла для себя фантастику и не понимаю писателей-фантастов. Может быть, это впереди.

Цитирую ли я любимые книги? Нет. Память моя, видимо, кратковременная, и хвастаться списком прочитанных книг (их названиями, именами авторов, цитатами) не могу. Я ценю в книге общее впечатление — перевернула она что-то в моей душе или нет. Потрясение последнего времени — книга Еремея Айпина «Божья мать в кровавых снегах». Она посвящена прежде запретной теме – восстанию хантов против советской власти (1933–34 гг.) и рассказывает историю одной семьи, где все погибают один за другим: убивают отца, старшего сына, затем и других детей. Мать семейства всеми силами пытается защитить своих родных. Последнего оставшегося в живых младенца она, сделав надрез на груди, кормит кровью... Такой тяжелой книги я еще не читала.

С возрастом — с наплывом работы, семейными заботами — я стала читать гораздо меньше. И когда перерыв в чтении случается немалый, появляется щемящая тоска по этому удовольствию и недовольство собой, неспособной выкроить время на чтение.

— Сегодня, 1 августа, исполняется 110 лет со дня рождения театрального художника, живописца, графика, заслуженного деятеля искусств Удмуртии Ильи Михайловича Ходырева (1907–1991)...

— Юбилейные даты очень важны — они вызывают интерес к персонам, которые в повседневной жизни не на слуху. Недавно сотрудников нашего Центра приглашали на вечер памяти другого художника — Григория Чайникова. Надо сказать, что мы, библиотекари, больше знаем пишущую братию — удмуртских поэтов и писателей, а с жизнью людей искусства знакомы не всегда.

Григорий Чайников умер в 2008 году. Его творчество пришлось на 90-е, 2000-е сумбурные годы. Он жил в Москве и в Ижевске выставлялся лишь однажды. Его работы разошлись по частным коллекциям, многие попали в Европу. Всё, что осталось нам, — каталог его картин. Такие уникальные издания, часто выпущенные на личные средства, наша библиотека находит «по случаю». Я выступила перед аудиторией, рассказав, что, хотя по правилам мы должны получать обязательный экземпляр новой книги, «частные» издания до нас не доходят, а они необходимы для краеведческой коллекции республики. И люди откликаются: нам уже подарили каталог художника Станислава Антипова. Уроженец Удмуртии, он живет в Эстонии, и его каталог издан в Таллинне в 2017 году. Безусловно, уникальное для нас издание. И сестра Г. Чайникова, услышав наш призыв помочь в комплектовании публикациями уроженцев Удмуртии и книгами о них, обещала принести каталог работ брата.

У сотрудника библиотеки часто случаются открытия, которые точно не сделаешь, сидя за бухгалтерским столом. Мы ищем книги, книги нас находят сами — и в каждой свой мир, своеобразный и интересный.

*В Международный день грамотности состоялось интервью с **Ольгой Александровной Юшиной**, заведующей отделом социогуманитарной и естественнонаучной литературы. Это потрясающе начитанная и располагающая к себе женщина, которая успевает, как нам кажется, абсолютно всё: умело заведовать отделом, без подготовки читать лекции для школьников и студентов, с легкостью воспитывать троих детей. Впрочем, давайте познакомимся с ней поближе.*

— Вы — многодетная мать. Как успеваете совмещать работу, которая требует не только усилий руководителя, но и чтения, с заботами о семье? Или семья обделена?

— Обделена не семья — я. У меня младшим детям 6 лет и 4 года, их сложно усадить, организовать на самостоятельную игру. На мне и огород в 8 соток летом, и обязательные семейные прогулки на лыжах и коньках зимой. Свободного времени у меня совсем нет. Если мне удастся спрятаться от всех с книжкой — это верх наслаждения!

Но мои дети любят, когда им читают, и хотят, чтобы это делала именно я. Как бывший учитель я умею читать выразительно и интересно. Дома у нас перечитаны все сказки. Особенно любимы сказки Пушкина: раз пятнадцать мы читали о Золотой рыбке, о попе и работнике его Балде. Недавно открыли для себя притчу Мамина-Сибиряка «О мо-

лочке, овсяной кашке и о котике Мурке». Смеялись все вместе. Рекомендую.

А мужа я «подсадила» на Акунина — он прочитал всё, что есть у нас в библиотеке, и ждет от меня новинок. Старшую же дочь, студентку медколледжа, я обеспечиваю учебниками. Так что я семейная книгоноша — несу всё, что кому нужно.

— А что цените вы как читатель?

— Что касается любимого чтения, то это «Лавр» Евгения Водолазкина — я счастлива, что нашла такую книгу. Видимо, мне давно хотелось прочитать роман, где потрясающе соединены религиозный, медицинский и нравственный аспекты. После его прочтения я стала искать литературную критику, чтобы понять нюансы авторской подачи, углубить собственную оценку.

Я рекомендовала этот роман всем своим друзьям и знакомым. И все остались довольны. А я стала читать другие вещи Водолазкина — они удивительно разные, но проигрывают «Лавру». Теперь я хочу прочитать «Авиатора» и жду, когда закончится читательский круговорот вокруг него — не успеваем перехватить книгу, она постоянно «на руках».

Сейчас я читаю «Ронины из Аки» Дзиро Осараги. Об этих самураях сняты интересные фильмы, но книга глубже и богаче японской философией. В ранней молодости прочитала «Сёгуна» Джеймса Клавелла, под впечатлением нахожусь всю жизнь.

— Оказывается, потребность делиться прочитанным и книгами может быть профессиональной...

— Конечно. Я пришла в Национальную библиотеку в январе 1998 года: сначала работала в отделе периодики, потом попала в отдел социогуманитарной и естественнонаучной литературы к Валентине Николаевне Мальцевой. Это были годы, когда к нам стояли очереди — мы через них продирались до рабочего места. И выдавали книг ежедневно на 700 человек! Нас узнавали на улице, в общественном транспорте, нам улыбались и предлагали дружить, чтобы путь к книге был короче. Работать было здорово и весело! Мы ощущали свою надобность, и я скучаю по тому времени.

Мы и сейчас нужны многим, но без своего здания нам всё же приходится самим искать свою аудиторию. Она теперь преимущественно молодая. Со своими мультимедийными презентациями на тему гражданско-патриотической работы мы выходим в школы, школьные лагеря. У нас хорошие связи с директорами, завучами, учителями школ. Работа наша, конечно, изменилась. Но остаются прежние читатели,

появляются новые, которые ходят к нам годами, которым интересны наши книжные выставки и новинки.

— *Вы человек, который никогда не откажется от своей работы?*

— На некоторое время я уходила из библиотеки в совершенно другую область. Но, что называется, «не срослось». Через 8 месяцев вернулась. Видимо, нужно было уйти, чтобы оценить то, что я имела. Я поняла, что люблю именно библиотечную работу. У нас и коллектив хороший — каждый на своем месте, и я рада, что такие люди работают рядом.

Даже когда неожиданно для нас с мужем появился наш третий малыш, вопроса — не стать ли мне домохозяйкой? — не стояло. Дело не только в заработке — в самореализации. И в книгах, которые дарят свои открытия.

ИЗ КОМЕНТАРИЕВ

«Приятно читать о достойных людях! Оля, спасибо за воспоминания!»
(Елена Суханова)

«Как хорошо, что начали рассказывать о библиотекарях и их работе! Мне кажется, это очень нужно и важно, ведь так много людей, любящих свое дело. И читателям всегда интересен в первую очередь именно человек, а не курс доллара, не новости с катастрофами, арестами и прочей чернухой. Спасибо!» (Сергей Жилин)

Светлана Исламовна Наговицына — заведующая Региональным центром консервации и сохранности документов НБ УР.

— *Центр «вырос» из отдела сохранности и существует уже семь лет?*

— В конце 90-х годов стали появляться мысли о реконструкции Национальной библиотеки: уже сильно выросли фонды. Поступление было огромное — до 30 с лишним тысяч книг ежегодно. Наши помещения стали малы, и возникла проблема с сохранностью. И очень вовремя была принята Национальная программа сохранения библиотечных фондов РФ. С 2000 года она начала реализовываться через программу «Культура России». Первый этап прошел эффективно, а вот финансирование второго этапа программы практически прекратилось.

— *Ваш Центр «опекает» все фонды НБ УР или есть особая категория книг?*

— В приоритете национальные, краеведческие книги и те, что изданы на нашей территории. Мы ответственны перед памятью человечества за наш национальный фонд. На протяжении 17 лет мы

работаем по проекту «Микрофильмирование» (программа «Культура России»), и уже более 120 тысяч кадров микрофильмов отправила наша библиотека в единый страховой фонд документации РФ. Более 30 тысяч документов — это национальные, краеведческие издания, редкая книга — все переведены на микрофильм. Сейчас большим спросом пользуются оцифрованные копии.

— Но за ними в библиотеку можно не ходить — всё доступно дистанционно. Как вы к этому относитесь?

— Принимаю новое положение дел. Объективно в чистом виде библиотека и фондохранение себя изжили — на смену пришли оцифрованные документы. Стоит нажать одну кнопку на ПК или в гаджете — и открывается целое пространство, которое затягивает. Видимо, это веление времени, и библиотека должна быть другой, трансформироваться в некий информационно-культурный центр со многими и разными функциями. Я на протяжении 35 лет работаю с книгой, а сейчас стала сторонницей электронных книг — каждый рабочий день читаю их по 40 минут в транспорте утром и вечером. Чтение бумажных книг все-таки требует особой, благоприятной обстановки.

— Вы уже проработали в Национальной библиотеке УР 35 лет из 100 лет ее существования. Какой опыт дали вам эти годы?

— Самый разный. Я закончила Казанский институт культуры и приехала в Ижевск по распределению. Сначала работала в отделе сельхозлитературы, потом — в отделе искусств, до назначения заведующей абонементом. В 1988 году абонемент расформировали, и я попала в депозитарий. И, наконец, долгих 10 лет я проработала в хранилище. В 2000 году была переведена в отдел редких документов, а затем в отдел консервации. Так я прошла шесть отделов.

Но интереснее всего было работать с читателями, особенно в отделе искусств. К нам приходили художники, писатели, композиторы, которым мы часто искали что-то, что найти было сложно. Вот, например, мы искали картину, где «санитарка ухаживает за раненым бойцом». Автора читатель не знал, но предполагал, что картина была создана во время войны. Мы просмотрели массу альбомов с репродукциями — и нашли-таки ее! Искали также песни по одной строчке, причем часто далеко не первой. Но мы всё равно выполняли такие заявки. Было очень много читателей. Популярен был и клуб при отделе искусств, где проходили встречи творческих людей.

— Как читатель кого из авторов вы любите особенно?

— Ценю Дину Рубину, для меня потрясением стала ее книга «Синдром Петрушки». Но любимый писатель — Виктор Конецкий. Может быть, это связано с тем, что я замужем за моряком, а он писатель-моряк и очень хорошо пишет о том, что связано с морем.

— У жены моряка, наверное, особая жизнь?

— Да, муж был в плаваниях по 6–8 месяцев. И ходил в море 25 лет. Я его ждала, рожала детей (двух дочерей), воспитывала их, работала. Дом был на мне: я могу и дрелью, и молотком пользоваться и дров для бани наколоть.

— А кажется нежной блондинкой...

— Я по характеру не конфликтна, но умею ставить на место, способна прикрикнуть. Я достаточно твердая, сильная и считаю, что надо всё успевать: хорошо выглядеть, в доме всё должно быть сделано, и всегда в холодильнике должен ждать готовый обед. Это, конечно, требует сил и времени, но я мало сплю — 4–5, максимум 6 часов. Думаю, это плохо: женщина должна спать много и с удовольствием — у меня этого удовольствия нет.

— Зато вы, наверное, пробежкой утренней занимаетесь?

— Утром у меня основательная зарядка, а зимой добавляются лыжи — вот это настоящее удовольствие.

— Вы очень позитивный человек и передаете коллегам хорошее настроение.

— Признаюсь, у меня не бывает плохого настроения — во всем и всегда я ищу хорошее. И нахожу. У меня нет особых поводов обижаться на людей и жизнь.

(Полный текст интервью — в газ. «АиФ в Удмуртии». 2017. 18–24 окт. С. 3.)

Ирина Геннадьевна Абугова — редактор портала Национальной библиотеки УР.

— *Работу редактора меньше всего связывают с библиотекой...*

— Но при библиотеках существуют редакционно-издательские отделы, осуществляется выпуск различных изданий. А там, где идет работа с текстом, не обойтись без редактора. У нашей библиотеки очень большой портал, а любой сайт — это тоже текст, какой угодно ширины, глубины, тематики. А также и гипертекст — в компьютерной терминологии — система страниц со своими внутренними связями, ссылками. Моя задача — работа с материалами сайта как редактора-корректора и как администратора.

— *Чуть-чуть погрузите нас в свою работу...*

— Диапазон деятельности Национальной библиотеки, которая отражается на портале, обширен. С десятков отделов и столько же центров — каждый со своей спецификой — шлют тексты для публикации. И редактору нужна быстрая реакция в ситуации, когда к нему обращаются со всех сторон. Небольшой пример: на днях мы закончили «ревизию» одного из разделов Центра экологической информации, где для удобства наших пользователей собраны ссылки на электронные

периодические издания экологической тематики, полные тексты которых размещены в открытом доступе. В этом списке 70 с лишним наименований, и требовалось проверить их актуальность (работает ли сайт вообще, пополняется ли), соответствует ли аннотация текущему содержанию и т. д. А еще, для наглядности, мы решили снабдить каждую запись картинкой-тизером — соответственно 70 с лишним изображений.

— *Дотошный труд...*

— Первая заповедь библиотечных специалистов — вся информация, исходящая от библиотеки, должна быть точной. Любые имена, данные, факты — всё, что пишется в наших материалах, должно быть максимально достоверным, на уровне энциклопедии — чтобы люди, обращаясь к публикациям Национальной библиотеки УР, могли им полностью доверять. Из этого посыла вытекают все правила и нюансы работы редактора. Ведь ошибки и описки всегда есть и будут — человеку свойственно ошибаться. Но с годами появляется какой-то нюх на достоверность — смутное, необъяснимое чувство, что здесь что-то не так. Обращаешься к различным источникам, проверяешь — и действительно: инициалы не те, фамилия перевернута, факт устарел, официальное название звучит не так... Это «шестое чувство» помогает в работе и дает уверенность, что ты на своем месте.

— *Быть на своем месте — это одно из главных ощущений в жизни...*

— Да, но это место я искала долго. Закончив филфак, около 10 лет не знала, к чему себя применить. Работала на странных для себя работах: например, лаборантом на ВЦ Статуправления — чертила блок-схемы для программной документации, набивала перфокарты — тогда ПК еще не было. (Наверно, отсюда и мой интерес к компьютеру.) О профессии редактора узнала в Институте усовершенствования учителей, куда меня занесло поначалу, кстати, в библиотеку. Рядом был редакционно-издательский отдел. Я познакомилась с его заведующей, которая стала моей подругой на всю жизнь. Через пару лет, когда я была уже сотрудником этого отдела, направили в Московский полиграфический институт (ныне Московский государственный университет печати), закончила курсы повышения квалификации, и вот я — редактор.

Моим неформальным учителем в профессии стала Дора Израилевна Черашняя, зав. кафедрой теории и истории русской литературы УдГУ, которая много лет работала редактором в издательстве «Удмуртия».

Но попала я в профессию на стыке времен — в 90-е годы, когда государственная полиграфическая и издательская система практически рухнула. На остром дефиците книг стали появляться издательства-од-

нодневки, где книжки делали «на коленке» вчерашние школьники — без всякого понятия о техническом редактировании и верстке, не говоря уже об элементарной грамотности. Было страшно, что вся многовековая отечественная культура издания книг исчезла, и навсегда. И радостно было потом видеть, как постепенно многое возрождается, появляются приличные издания.

— Но известно, что вы работаете с издательствами. В фонде библиотеки есть, в частности, сделанные вами художественные альбомы — «Современное израильское изобразительное искусство с русскими корнями», «12 колен Израилевых», «Марк Шагал и Иерусалим»...

— В «классическом» издательстве мне поработать не удалось. Но появились настольные издательские системы, когда нужен только компьютер, чтобы сделать книгу «от и до». Много так и делала — от рукописи до готового макета, часто с иллюстрациями. Это безумно интересно. И первую книжку мне доверила сделать именно Дора Израилевна — это была антология «Образцы изучения лирики». В те времена кафедра продуктивно занималась издательской деятельностью. В общей сложности на моем счету около 50 изданий: сборники научных трудов, учебные пособия, «Вестники УдГУ», монографии сотрудников...

— Издательская работа у вас, как видно, и работа, и хобби. Или есть другие увлечения по жизни?

— Нет, я не успеваю. Появляются люди, которые просят сделать книги. Я не могу отказать.

— Вам лично интереснее делать книги художественные, научного формата или искусствоведческие?

— При качественном исходном тексте любой жанр интересен. Угнетает графомания. Отдых душе — филологические сборники. Я же все-таки филолог, пусть и «недоделанный». В кафедральных изданиях собственно редактуры от меня не требовалось (и можно было урывками просто почитать для души). Там была работа, скорее, технического редактора, а также сверка ссылок, библиографического описания и пр. Очень помогал опыт библиотеки. Вот однажды нужно было восстановить ссылку на статью в орловской газете (в тексте — ни года, ни номера). На просторах Интернета нашла библиографический указатель Орловской библиотеки по теме, и вот она — искомая статья со всеми реквизитами! Воспела осанну библиографам всего мира. Мелочь, одна строка — а столько работы. Но в научном сборнике иначе нельзя. Вклад редактора не на виду, но я и не люблю публичности.

— Вас устраивает быть хорошим специалистом в тени?

— Меня удовлетворяет собственная добросовестная работа. Конечно, радуют хорошие на нее отклики.

— Большую часть времени вы читаете тексты профессионально. А бывает читательская расслабленность?

— Вы о профессиональной деформации? Есть такой дело! Нередко, начиная читать книгу, ловлю себя на мыслях: «А вот здесь бы я поставила...». Приходится прилагать усилие, чтобы войти в состояние «простого читателя». Впрочем, есть книги, которые читаются запоем. Но в принципе редактор внутри никогда не спит.

Анна Леонидовна Семенова — заместитель директора по библиотечному обслуживанию и связям с общественностью.

— Словам, что библиотека — место для хорошей карьеры поверят, наверное, мало. Но вы реальный пример этому.

— Я понимаю тех, кто недооценивает библиотеку. Когда-то сама была на их месте. Работая на кафедре УдГУ и имея свободное время,

как-то решила подработать в библиотеке. Представляла такую картину: книговыдача, редкие читатели и я, в ожидании их, сижу и читаю книги. Библиотечная жизнь оказалась совсем другой, и в нее я погрузилась благодаря директору тех лет — Галине Гавриловне Калининной, заместителю директора Галине Юрьевне Шантуровой и заведующей отделом национальной и краеведческой литературы Надежде Петровне Лимоновой. Мне открылся неизвестный прежде мир, наполненный самой разнообразной деятельностью. Меня как-то сразу включили в работу по развитию Национальной электронной библиотеки УР. Тогда делались первые шаги: разрабатывали концепцию и структуру НЭБ, выходили на договоры с писателями, продумывали технологическую карту работы с электронными ресурсами. Потом начались медиапроекты: вики-энциклопедия удмуртской культуры, блоги и т. д. Меня это настолько поглотило...

— *Но читать книжки «для себя» так и не удалось?*

— Для себя — точно нет, хотя приходится работать с книгами и информацией по совершенно разной тематике — от национальной удмуртской культуры до медицинского и технического направления. А это, безусловно, расширяет и круг моих контактов и общения. Мне настолько нравится общение с людьми, что, по внутреннему ощущению, при этом повышается мой КПД.

— *Работа занимает всё ваше время?*

— Библиотека — больше чем работа, это и есть жизнь. Хотя я не исключаю, что на каком-то этапе она станет просто работой. Но любимой по-прежнему.

— *Будучи в руководстве библиотеки, вы наверняка думаете о ее развитии, перспективах.*

— Я более двух лет прожила в Германии, находясь, в частности, и на стажировке в Гёттингенском университете и государственной Нижнесаксонской библиотеке. Мне очень импонирует западное видение библиотеки как популяризатора науки, помощника науки, инструмента науки. Там при библиотеках открывают различные лаборатории и продвигают идею, что ученым быть круто! В России библиотечная концепция несколько иная. Наши библиотеки становятся информационно-культурными центрами, активно сотрудничая с другими учреждениями — учебными, социальными, учреждениями культуры.

Но научные задачи с нас никто не снимал. И одной из основных, с учетом того, что Национальная библиотека УР занимается удмуртскими изданиями, становится задача национального книговедения. Пока

книговедение как таковое и национальный компонент разделены — и нам требуется выработать свою модель этой работы. Вообще, говоря о жизни и развитии библиотеки, мне хочется отметить один важный, на мой взгляд, момент: в нашей работе нет жесткой регламентации, как, например, в образовании. Нам заданы направления, и в них мы делаем что хотим, в них возможно любое проектное творчество. Поэтому мы можем разрабатывать новые модели и программы работы. А это всегда интересно.

— *Напоследок не могу не задать вопроса о ваших читательских вкусах.*

— В книге меня привлекает не сюжет или описание, а прежде всего личность ее героя (автора) и их переживания, ощущения. Поэтому я люблю повести и рассказы Сергея Довлатова, «Полторы комнаты» Иосифа Бродского.

Лариса Александровна Дмитриева — сотрудник Центра национальной и краеведческой литературы и библиографии. Кроме статуса «библиотекарь» у нее есть и другие — она кандидат филологических наук, молодой критик и журналист.

— *Лариса, вы, несмотря на свою молодость, освоили столько специальностей... А что вас еще увлекает в жизни?*

— Сейчас больше всего увлекает работа. Я занимаюсь наполнением сайт «Воршуд» — он посвящен удмуртской культуре. И в этой работе узнаю многое: новые для меня имена удмуртских композиторов, погружаюсь в литературу Удмуртии, практически в числе первых вижу книжные новинки. Получается, делаю открытия для себя, заново переосмысливаю, перечитываю то, с чем я знакомилась на факультете удмуртской филологии будучи студенткой, и это кажется еще более интересным.

Со времени учебы мне интересна культурная жизнь города, его история, которую я всё лучше узнаю, знакомясь с краеведами. Наверное, то, что мне интересно, ко мне и притягивается. Культурная жизнь пересекается с работой, и сложно их разъединить.

— *Говорят, вы защитили диссертацию?*

— Научная работа увлекательна. И я действительно написала и защитила диссертацию. Она посвящена творчеству удмуртского писателя начала XX века Дмитрия Ивановича Корепанова — Кедр Митрея. Я изучала ранний период его литературной деятельности: как человек находит свою дорогу в жизни. Этой темой раньше никто не занимался, так что какой-то вклад я в науку внесла.

— *На каком языке написана ваша работа?*

— На русском, а на удмуртском языке я писала статьи в газету «Удмурт дунне», будучи там копирайтером, журналистом. Но в период научной работы мне пришлось уйти из редакции — я просто всюду не успевала. Так диссертация привела меня в библиотеку, где я работаю с 2016 года. Здесь вся литература, нужная для исследования, была под рукой. Мне важно докопаться до сути, и это желание реализоваться как ученый в библиотеке воплощается. Теперь я пишу научные статьи о книгах из частных коллекций, которые были подарены Национальной библиотеке УР деятелями удмуртской культуры, образования, науки. Когда я занималась Кедр Митреем, то изучала круг его чтения: книги сильно влияют на формирование личности — что ты прочитал, таким ты и будешь.

Теперь предметом изучения стали книги наших писателей и ученых — через них я прикасаюсь к их духовной жизни. Маленькие пометки на страницах книг, внимание к конкретным мыслям и фразам автора говорят об индивидуальности человека, их читавшего. Герман Ходырев, удмуртский поэт, уже ушел из жизни, а книги до сих пор хранят его оценки прочитанного.

В прошлом году пришла большая коллекция Олега Поскребышева. Ее тоже нужно изучать.

— *И сколько времени занимает этот процесс?*

— В среднем каждая коллекция содержит до 100 книг. В 1-м квартале этого года я занималась коллекцией Фомы Кузьмича Ермакова, удмуртского литературоведа, который всю свою жизнь посвятил творчеству Кузубая Герда, издавал его сочинения. В феврале мы показывали эту коллекцию — уже из фондов НБ УР — на Гердовских чтениях: она раскрывает как Герда, так и его исследователя. Ермаков, кстати, дружил с известным финно-угроведом Петером Домокошем, сделавшим классическое описание удмуртской литературы. По этому труду о ней судят во всем мире. Всё, как видите, взаимосвязано.

А мы своей работой с коллекциями выполняем функции литературного музея. Информацию о книжных коллекциях нашего отдела можно найти на портале НБ УР — на сайте «Книжные памятники», где аккумулируются все сведения о ценных рукописных книгах и печатных изданиях нашей республики.

— *Вернусь к языку вашей диссертации. Возможно ли со всем богатством лексики написать ее на удмуртском?*

— Раньше мне было бы сложнее написать диссертацию на удмуртском языке, а теперь кажется, что могу. Все-таки работа в газете помогла мне освоить современный литературный удмуртский язык. О Кедр Митрее я писала скорее научно-популярную работу, которая затрагивает литературоведение, культурологию, историю. И мое филологическое образование было мне в помощь. Гораздо сложнее написать на национальном языке техническую диссертацию, а вот по медицине, биологии это легче, потому что есть народная практика, есть термины. Сейчас на удмуртском языке я пишу статьи литературоведческого характера, и лексики хватает: язык развивается — есть труды, которые написаны на удмуртском языке, есть неологизмы.

И на сайте «Воршуд» существует раздел «Русско-удмуртский словарь новых слов». Моя задача — набирать из разных книг новые слова, находить литературоведческие термины. Например, я прочитала, как русское слово «абсурд» переводится на удмуртский язык — ЙЫРЧУКИНЛЫК. Проблема в том, что большинство новых слов население не знает и не может их понять.

— *Вы, по отзывам коллег, прекрасно знаете жизнь творческой удмуртской молодежи. Скажите, кого цените из этих ребят, у кого видите яркое будущее?*

— Есть газета на удмуртском языке «Дарт», ее редколлегия меняется со временем, появляются новые имена. Сейчас этой творческой работой занимается классная группа ребят-студентов: журналистка Мария Емельянова, блогер Женя Александров, Григорий Головкин пишет фантастическую прозу. Газету украшают фотографии Максима Агафонова. Газета интересная и современная. Среди финно-угрских СМИ никто не делает такой продвинутой продукции.

У нас есть Дарали Лели — дизайнер, блогер. Она создает свои коллекции одежды, в которых представляет адаптированный к городским условиям традиционный костюм различных локальных групп удмуртов. Определяет свое творчество как создание одежды «в стиле кэжуал с элементами этно». Так среди городских субкультур развивается и удмуртскоязычная молодежная городская культура.

— В вашей жизни так много интересного. А чего не хватает?

— Спорта. Конечно, я стараюсь много ходить пешком, но нужно что-то еще. У нас напряженная умственная работа и неподвижная при этом. Нужно поддерживать тело в форме, которое при такой нагрузке на самом деле страдает. А хочется гармонии — физической, умственной, духовной.

*Все, кто ходил и ходит на большие мероприятия Национальной библиотеки, безусловно, знает (хотя бы внешне) **Надежду Михайловну Пронину**. Она приглашает героев и участников мероприятий, она встречает гостей, она может ответить на все вопросы касательно программы вечера, она знакома со многими известными людьми города и республики. Она — главный библиотекарь по связям с общественностью отдела культурно-просветительских программ и проектов и по совместительству проф-*

союзный лидер. Пришла в Республиканскую научную библиотеку им. В. И. Ленина 35 лет назад после окончания библиотечного факультета Казанского государственного института культуры.

— Как прожить эти годы в библиотеке?

— Библиотека всегда находилась в гуще событий — это общественный институт, здесь всегда было интересно. И людям хотелось приходить в библиотеку — для работы с книгой, за книжными новинками, для общения. Именно в наших стенах студенты массово готовились к семинарским занятиям, писали курсовые и дипломные работы, просто читали отсутствующие в других библиотеках книги, ведь наш фонд всегда был самым богатым. Практически все преподаватели УдГУ и ИжГТУ — это бывшие наши читатели.

— *Внешне — по своей нарядности, яркости, эмоциональности — вы не очень походите на классического библиотекаря.*

— Я, собственно, никогда не мечтала о профессии библиотекаря, но в старших классах школы поняла, что мне нужно гуманитарное образование — я не склонна к естественным и техническим наукам. Тогда моей мечтой был немецкий язык: я им грезила, переписывалась с девочкой из Германии, была лучшей ученицей в школе и вузе по языку — так хотелось быть переводчиком.

Из этого желания реализовалась одна составная часть — работа с людьми. Моя специальность по диплому — библиотекарь-библиограф литературы по искусству и художественной литературы. Кто-то из библиотекарей любит библиографическую работу, а я сразу, когда пришла устраиваться в библиотеку, на собеседовании у директора библиотеки Марии Дмитриевны Трефиловой попросилась на обслуживание в общий читальный зал. Там я проработала семь лет; два года работала в должности старшего библиотекаря по обслуживанию 3-й группы читателей — это рабочая молодежь и студенты-заочники. В 24 года мне предложили возглавить общий читальный зал, и последующие пять лет я была его заведующей.

Когда в конце 1989 года библиотека получила статус национальной, назначенная в тот год заместителем директора Галина Юрьевна Шантурова предложила мне из читального зала перейти в новый отдел — тогда он назывался отделом пропаганды и рекламы, потом отделом рекламы и связей с общественностью. Несколько раз отдел менял свое название, (ныне это отдел культурно-просветительских программ и проектов), но суть работы от этого не менялась. И в этом отделе я работаю с момента его создания уже 28 лет.

— *Поменялась библиотека за эти годы?*

— Конечно. В 80-х я застала классическое библиотечное обслуживание: это непрерывный поток читателей самых разных возрастов, с 10 часов утра до 10 часов вечера, три кафедры обслуживания, огромные очереди, это поиск и выдача нужной литературы, выполнение справок, реклама мероприятий на радио и телевидении, расстановка книг в фонде, подготовка и проведение библиографических обзоров, а также дефицит библиотечных специалистов. В те годы в читальном зале работали выпускники средних школ и специалисты со средним специальным образованием, многие учились заочно. Библиотека была крайне востребованной, сюда приходили не только за учебной и специальной литературой, но и за художественной. Иногда в читальном зале не хватало посадочных мест, особенно по выходным, и мы вынуждены были ограничивать обслуживание студентам первых курсов и старшеклассникам. Оформлялось большое количество книжных выставок самой различной тематики, они пользовались огромным спросом у читателей.

Яркий расцвет библиотеки — это 90-е годы. Стали налаживаться связи с местным сообществом — потому и создали наш отдел. Проводились декады литератур, к нам приезжали писатели из соседних республик, финно-угорского сообщества, налаживались связи с вновь созданными национально-культурными объединениями, традиционными стали персональные выставки местных художников, в библиотеке получили прописку Дни славянской письменности и культуры, Праздники книги и чтения. По обмену опытом мы выезжали в различные областные научные библиотеки, принимали участие в конференциях и семинарах.

2000-е годы были не менее яркими — разрабатывались интересные программы и проекты, такие как «Библиотеки и экологическое просвещение населения», «Большое чтение», «Народы Удмуртии», цикл проектов «Национальная культура», многие из них существуют и сегодня. Были налажены контакты с крупными российскими библиотеками. Например, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М. И. Рудомино предоставляла нам для экспонирования передвижные книжные выставки, и их открытие сразу же становилось культурным событием в жизни города. Тогда же у библиотеки завязались связи с Генеральным консульством США в Екатеринбурге. В библиотеке экспонировались фотовыставки, предоставленные консульством, благодаря которым читатели библиотеки познакомились с ра-

ботами С. М. Прокудина-Горского, историей российско-американских отношений на высшем уровне в фотографиях. Особенный успех был у выставки советских и американских плакатов времен Второй мировой войны. В библиотеке получил свое воплощение проект «Открытый мир информационных технологий» совместно с некоммерческой организацией «Прожект Хармони Инк.», благодаря чему в 2004 году был создан Центр обучения и доступа к Интернету, где граждан начали бесплатно обучать компьютерной грамотности. В республике был принят закон «О государственных языках народов УР и иных языках народов УР» и подготовлена программа в его поддержку. В рамках программы по реализации закона именно наш отдел активно презентовал научные труды ученых Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, ученых Удмуртского государственного университета.

— *С чем связаны фатальные перемены в жизни библиотеки?*

— Безусловно, ее функции стали меняться с появлением электронных носителей информации. Поток читателей начал сокращаться, как и комплектование, и сейчас виртуальных обращений больше, чем реальных. Повлияли и изменения требований высшего образования: раньше в любой научной работе студента обязательно нужны были ссылки на книжные первоисточники (так педагог мог привить любовь к книге), а сейчас преподавателей устраивает интернетная информация, к сожалению, даже не всегда достоверная...

С закрытием нашего здания условия работы и для читателей, и для библиотекарей существенно ухудшились. Сегодня широко возрождаются актуальные прежде формы работы, которые активно использовались в 80-е годы, — выходы в различные организации города, в том числе в образовательные организации любого уровня.

— *Говорят, что тренд современной библиотеки — досуговая деятельность...*

— В данный момент, может быть, мы не являемся таким ярким досуговым центром — по причине отсутствия своих современных залов, комфортабельных и оборудованных по последнему слову техники. Приходится пока использовать другие помещения. На наши просьбы, к счастью, откликаются, нас поддерживают. Мы организуем досуг заинтересованных в своем развитии граждан, проводя презентации книг, встречи в клубах и литературных гостиных... И это удастся потому, что мы всегда ощущаем поддержку коллег по сфере деятельности — библиотекарей города, государственной филармонии, предоставляющих нам свои помещения для проведения мероприятий. Но информационная функ-

ция библиотеки, на мой взгляд, остается и должна быть на первом месте. Неважно, в каком виде эта информация предоставляется — в виде традиционной книги или электронного ресурса.

Когда библиотека вернется в родные стены, она, конечно, будет работать по-другому. Я верю, что снова хлынет поток читателей, которым библиотека сможет предложить то, чего нет у других. В Ижевске должно быть много классных мест для интеллектуального досуга и интересного общения, для самообразования и развития, для реализации самых амбициозных планов молодых. Библиотека нужна и должна быть.

— *Вы, наверное, и не верите, что в библиотеке прошло 35 ваших лет?*

— Прошли как одно мгновение. Я в деталях помню день, когда пришла устраиваться в библиотеку... Это был прохладный августовский денек, но в библиотеке меня встретили тепло и радушно. Экскурсию провела Галина Гавриловна Калинина, тогда молодой заместитель директора, впоследствии — директор Национальной библиотеки.

То было время, когда работа сочеталась с активной общественной деятельностью. Мы не только вместе работали, но и вместе отдыхали, совершали вылазки на природу... Комсомольская и профсоюзная деятельность, выезды в колхозы на сбор урожая, участие в субботниках, Первомайских и ноябрьских демонстрациях, вся наша насыщенная и наполненная жизнь сплавивала коллектив. Были конкурсы профессионального мастерства, была система наставничества — мы смотрели на старших коллег как на небожителей, они задавали нам тон в работе, прививали культуру общения с читателями... Я вижу, что и сейчас молодежи нужна не только работа. Молодые хотят участвовать в строительстве культурной жизни своего города, республики, именно поэтому сейчас так активно развивается волонтерство. И библиотека сотрудничает с волонтерскими коллективами...

— *Не жалеете сегодня, что когда-то выбрали библиотеку?*

— Наверное, нет.

Ирину Вячеславовну Шутову, заведующую сектором социокультурной реабилитации инвалидов Регионального центра организации библиотечного обслуживания слепых и слабовидящих граждан Национальной библиотеки УР, уже по самой должности можно назвать самым необычным библиотекарем. Ее читатели плохо видят либо не видят совсем.

— *Это кажется парадоксальным: незрячие любят книги...*

— Люди с нарушением зрения читают, в отличие от нас, людей с полноценным зрением, много. Книга для слепых — это важный источник информации об окружающем мире. Особой популярностью пользуются аудиокниги. Их в библиотеке много, и родителям удобно ими пользоваться, так как маленьким легче воспринимать информацию на слух. Позднее они учатся читать по Брайлю.

Региональный центр — это бывшая Удмуртская республиканская библиотека для слепых. С вхождением в состав Национальной библиотеки УР наши функции расширились. Сегодня мы работаем не только со слепыми и слабовидящими гражданами, но и со всеми категориями инвалидов, с теми, как обозначено в нашем уставе, кто «имеет проблемы с чтением плоскочечатного текста». Это люди с нарушением опорно-двигательного аппарата, интеллектуальными нарушениями, на-

рушением слуха и т. д. Многие из этих людей имеют дополнительно нарушение зрения. Например, при диабете потеря зрения может составлять 70–80 %, вплоть до тотальной слепоты.

— *Как их привлечь к чтению?*

— Мы не только выдаем книги — наши функции гораздо шире. Мы единственные, кто занимается социокультурной реабилитацией инвалидов: обучает totally слепых и слепоглухих людей работе с компьютером, с сенсорными устройствами, GPS-навигации, чтению и письму по системе Л. Брайля и др. У нас есть для этого специальная аппаратура, тифлооборудование и, конечно, специалисты. В этом контексте нас нельзя назвать просто библиотекой, чья задача — выдача книг и предоставление информации.

Также в Региональном центре есть издательский отдел, который (единственный в Удмуртии) выпускает многоформатные издания для слепых и слабовидящих. Это не только Брайль, укрупненный шрифт, но и рельефно-графические изображения.

Мы обучаем детей, родителей и педагогов работе с тифлотехникой, рельефно-графическими пособиями, с сенсорными устройствами, тифлооборудованием. И это не разовые занятия, а обучение по специально разработанным программам. Срок обучения для людей с нарушением зрения не ограничен, всё зависит от их желания и интеллектуальных способностей.

— *Проблемы общения есть и с обычными людьми. А как общаться с инвалидами: нужно что-то в себе воспитать?*

— Я работаю не только с детьми, их родителями, педагогами, но и с волонтерами. Мой опыт показывает, что не каждый человек может работать с инвалидами, поэтому мы разработали ряд рекомендаций. Чтобы помощь инвалидам была эффективной, нужно знать не только этику, психологию общения, особенности восприятия ими окружающего мира, но и стремиться к приобретению знаний в области конфликтологии, геронтологии и др. Важен в работе с инвалидами и уровень эмпатии сотрудника. Если он высокий, то лучше в нашу профессию не идти, потому что при сильном сопереживании эффективной помощи не будет. Например, «охи-вздохи» специалиста вместе с родителями детей инвалидов проблему не решают. Наша задача — помочь реабилитировать и социализировать ребенка, и мы знаем, как это сделать. Опыт показывает, что экстраверту легче найти контакт с инвалидами. Слепые и слепоглухие люди кажутся очень закрытыми. Построить диалог, используя мимику и жесты, сложно. Надо постоянно поддерживать раз-

говор, используя набор междометий, как у Элочки-Людоедки: «да-да, угу, слышу...».

Особое внимание мы уделяем поздноослепшим читателям библиотеки, так как поздняя потеря зрения является сильнейшим стрессом и приравнена специалистами к состоянию, когда человек, например, пережил авиакатастрофу. Это сильно отражается на психике, вызывает депрессию иногда длительную, а то и на всю жизнь. Ребенку, который рождается незрячим, легче адаптироваться в этом мире. Со слепотой в позднем возрасте человеку смириться сложно, это кажется потерей всего. Меняется его окружение, он может потерять работу и семью. Куда человеку пойти? Что делать?

И очень многие приходят к нам. Мы консультируем, рассказываем о возможностях нашего Регионального центра, о мероприятиях, которые мы проводим. Занимаемся библиотерапией, то есть проводим коррекцию психического состояния с помощью направленного чтения специально подобранной литературы для слепых и слабовидящих граждан.

Нередко к нам приходят читатели не только со своими проблемами и бедами, но и с радостью. Многих мы вовлекаем в наши информационные и досуговые мероприятия: конкурсы, концерты, литературно-музыкальные вечера, слеты и др. На таких мероприятиях они быстро находят общий язык, получают позитивные впечатления от общения друг с другом.

— *В вашей семье понимают, что у вас уникальная работа?*

— Пожалуй, нет. Но я и сама когда-то не могла бы представить себе, что 32 года отработаю с инвалидами. По образованию я филолог, но пришла во Всероссийское общество слепых за... квартирой. В СССР можно было быстро получить бесплатное жилье именно во Всероссийском обществе слепых, зарекомендовав себя и отработав не менее трех лет.

Мои запланированные три года превратились в 32. При этом направление моей деятельности постоянно менялось. Начинала я с комплектования, как настоящий библиотекарь: это оформление книг, работа с фондами. Потом занималась массовой работой, проводила фестивали, конкурсы. Потом я предложила (первая) организовать на базе библиотеки, совместно с ВОС, досуговый центр для слепоглухих «Рука в руке». Я так увлеклась работой со сложной категорией инвалидов, что пошла получать второе высшее образование в Башкирском институте коррекционной педагогики и психологии. Знаний уже не хватало, хотя нас от ВОС постоянно обучали в Москве на стажировках. Именно там

я выучила шрифт Л. Брайля. Меня интересовала не только тифлопсихология и тифлопедагогика, но и работа со всеми категориями инвалидов.

По совместительству мне пришлось работать в коррекционных школах города Ижевска. Например, в 92-й школе у меня был ребенок-надомник со сложным дефектом развития (глубокое нарушением интеллекта и тотальная слепота). С ним мы успешно прошли начальный курс обучения, сегодня ему 19 лет, он ходит в нашу библиотеку и получает основы компьютерной грамотности.

— *Даже в таком ребенке можно что-то найти?*

— Конечно, недаром победило мнение, что необучаемых детей нет. Вопрос — в методиках и технологиях. Сегодня, благодаря созданию на базе библиотеки Центра ранней интервенции детей-инвалидов, я имею возможность проводить индивидуальные обучающие и коррекционно-развивающие занятия как со слепыми, так и со слепоглухими детьми и их родителями. На занятиях мы активно используем уникальное оборудование библиотеки, тифлоприборы, развивающие игры и игрушки, рельефно-графические пособия и тактильные книги.

— *При такой работе вы жизнерадостный человек. Вам явно помогают хобби. Какие?*

— Я люблю путешествовать как по России, так и за рубежом. Но главная моя любовь — цветы. Когда-то занималась комнатными цветами, теперь выращиваю на даче. Помидоры-огруцы меня никогда не волновали: выросли — хорошо, нет — купим. Живые цветы настолько прекрасны, что я не люблю букеты — это загубленная красота. Цветы должны расцветать и увядать естественным образом.

Вообще, все женские увлечения мне не чужды: я училась вязать, вышивать. А еще я очень люблю собак крупных пород — сейчас у меня овчарка. Мне не трудно за ней убирать, готовить, гулять, хотя, конечно, семья помогает.

Я никогда не задумывалась, почему люблю собак — это какая-то безусловная любовь. Может быть, их сила и преданность делают меня самой сильной?

Наталья Дмитриевна Бобылева — главный библиограф отдела литературы на иностранных языках Национальной библиотеки УР. Сюда ее привело как раз языковое образование. Хотя...

— Я попала в библиотеку случайно. Сначала, после факультета иностранных языков, французского отделения, я, как и положено, пришла в школу учителем. Тогда в ижевских школах еще не царствовал английский, и дети учили и немецкий, и французский. Но учительских часов мне не хватало, и я вела группу продленного дня. Стать полноценным учителем французского мне так и не пришлось — школа не смогла предоставить полную ставку часов, а я случайно узнала, что библиотека ищет в отдел иностранной литературы сотрудника — как раз со знанием языка. Но нужно было отработать в школе три года, и отпрашиваться пришлось у директора, в роно и даже в Министерстве образования. А там меня неожиданно поддержала замминистра: «Раз мы не можем

предоставить работу по специальности, давайте ее отпустим!»). Таким образом я попала в библиотеку.

— *Не пожалели?*

— Нет. Библиотека дает возможность общения с умными, интересными людьми, позволяет слушать красивую, правильную речь, а слуховое восприятие для тех, кто занимается языками, очень важно. Но чтобы быть интересным собеседником, приходится самой постоянно развиваться. Мы действительно очень добросовестно готовимся к каждому мероприятию, перелопачиваем кучу разной литературы. И так было всегда в нашем отделе. Потребность в языках, как и в литературе на иностранных языках, всегда была и есть. К сожалению, наша республика в начале 2000-х не поддержала российский эксперимент, когда в школах многих городов вводили изучение двух языков. Изучение сразу нескольких языков и культур принято во всем мире. Это межкультурная коммуникация — мир открыт, и мы должны уметь общаться с разными народами и здорово, когда это происходит на их родном языке.

— *На пути этой дистанционной коммуникации (через книги) для библиотеки есть сложности комплектования. Иностранная литература сейчас до отдела доходит?*

— У нас два направления: зарубежная литература (на русском) и литература на иностранных языках. Для получения последней у нас давно налажен обмен с Библиотекой Конгресса США: мы им высылаем список книг, которые издаются на территории Удмуртии, они выбирают желаемое, а взамен мы получаем возможность заказать по книгообмену в Библиотеке Конгресса то же количество книг, что и отослали. Они дважды в год пополняют эти списки, а поскольку обмен идет на весь мир, то нужно успеть заказать что-то интересное нам и важное. Это единственная связь напрямую, а так мы заказываем через специализированные магазины, когда есть деньги.

— *Ваши основные читатели — студенты и их преподаватели?*

— Я бы так не сказала. Вузовское сообщество сейчас имеет большие возможности в своих университетских библиотеках, у них хорошая подписка на электронные научные ресурсы, и всё бесплатно.

К нам приходят очень разные читатели, для которых чтение или изучение языков — стиль жизни. Сейчас стало больше людей, которые самостоятельно изучают восточные языки: японский, китайский, корейский, а в нашем отделе есть самоучители и книги на 50 языках мира.

С читателями, которые уже много лет ходят в наш отдел, у нас сложились теплые, дружеские отношения. Они просто приходят к нам за общением, к некоторым мы ходим в гости сами.

Есть и совершенно уникальные читатели: буквально два месяца назад к нам приезжала женщина из Набережных Челнов. Она экономист, два года назад писала диссертацию на тему контроля качества на автомобильном заводе. В Набережных Челнах она тогда найти материал не смогла и работала почему-то в нашем отделе, хотя мы ей помогали всей библиотекой. И вот спустя два года она защитилась и появилась с цветами и тортами. Случай, когда человек из другого города специально приезжает поблагодарить, — согласитесь, уникальный.

Вообще, и отдел у нас уникальный. Мы сами умеем обрабатывать и описывать книги, имеем свой каталог и справочный аппарат. Стараемся «успевать за временем», проводить мероприятия в нестандартных форматах, очень любим креативные формы работы.

Десять лет при нашем отделе работал Центр документации на французском языке, мы получали французскую периодику, партии книг на французском языке. Было проведено очень много мероприятий совместно с «Альянс Франсез – Нижний Новгород» (это французский культурный и образовательный центр). Самыми первыми из российских библиотек мы завели страничку отдела в социальной сети Facebook, и было это в 2010 году. Из последних проектов я бы отметила проведенный в Ижевске в 2016 году совместно с Новосибирском отборочный тур чемпионата по чтению вслух «Открой рот», посвященный Году языка и литературы Великобритании в России; флешмоб «Респект, люди. Жесты добра»; наши филокартические выставки (выставки открыток) «Маленькая Удмуртия в большом кино», «Гельвеция. Портрет страны», «Рождество. Поклонение вохвов». В настоящее время очень популярен наш онлайн-конкурс «Перевод в поле многоязычия»; мы продолжаем пополнять нашу «Коллекцию зарубежной открытки».

— *Наталья Дмитриевна, вы читаете на разных языках, говорите по-французски, а вы хотели бы работать библиотекарем... в Европе?*

— Да. Я только что вернулась из небольшого французского курортного городка на «берегу басков». Там есть медиатека (так теперь называют библиотеку, поскольку ресурсы информации многообразны). В ней, в уютном пространстве, я увидела море народа разного возраста. Люди читали, листали книги, играли в компьютерные игры. И я горестно убедилась, что мы не умеем работать с пространством — оно у нас

не приглашает, а отталкивает. Когда на видном месте слово «контроль», то не спасает и улыбка библиотекаря.

А ключевое понятие для пространства — красота. Человеку комфортно в некрасивом месте. Поэтому мы сажаем цветы возле нашего здания, в отделе выставляем коллекцию кружек из разных стран, открыток — этого нельзя не заметить. Но любая выставка требует гармоничного с ней и опять же красивого окружения. А в французской медиатеке — большое пространство, в середине которого... фирменные сумочки с эмблемой библиотеки. Они набиты книгами, и на них надпись: «сюрприз для вас». Можно посмотреть, какие книги там положили. Ты там свободен: ходи между стеллажами, выбирай, смотри раритетные книги или занимайся с гаджетами — никто тебя не дергает. Так всё благожелательно!

И еще одно наблюдение: иностранцы любят бумажные книги — они читают их в самолете, на пляже. А вот наша молодежь выбирает электронные книги, хотя тоже читает много. Мой сын, студент-физик, постоянно подсказывает мне новые иностранные бестселлеры. Среди них не все хороши, поскольку он ориентируется на рейтинг, но я прислушиваюсь к его мнению. И я поняла: если чтение входит в стиль жизни семьи, то дети рано или поздно будут читать.

Сейчас, не желая читать, сетуют на нехватку времени. И у меня на чтение остается минут 15–20 перед сном. Но если чтение входит в стиль жизни, то это такая же функция, как, скажем, уборка в доме или посадки у огородника. Оно входит в твой режим автоматически, но еще и доставляет удовольствие.

— *Если Национальная библиотека получит наконец новое пространство, она возродит у горожан интерес к себе?*

— Тут много важных моментов: чем мы наполним это пространство, какие будут сотрудники, какая будет деятельность. Мне кажется, нам нужны прежде всего глобальные проекты, совместные со многими организациями.

— *Например?*

— Например, недавно вышла книга «Ребята с нашего двора». Ее написали бывшие жильцы дома на ул. Вадима Сивкова, одного из первых кирпичных домов Ижевска. Это воспоминания, дополненные фотографиями: о соседях (а жил там весь цвет Ижевска), о дворе... Но главный герой книги — это дом. Читать очень интересно. И мне подумалось, что было бы очень здорово, если бы каждый старый дом имел свою исто-

рию, написанную жильцами, хранил бы память о тех семьях, которые в нем проживали. Здесь можно привлечь к сотрудничеству учителей истории, подключить к интервью со старыми жителями школьников, обратиться в районные администрации, управляющие компании, сотрудничать со старшими по домам. И тогда краеведение заиграет новыми красками, интереснее будет проводить праздники — День дома, День двора, День соседей, и отношение жителей к «своему месту» будет совсем другое. Ведь с этого и начинается любовь к родине. Особенно это, наверное, актуально для Сарапула.

Или вот, например, строительство поликлиники в гор. Metallургов. Ее решили построить возле республиканского госпиталя для ветеранов войн, который окружен парковой зоной. Здесь возникает другая тема — тема сада при больнице, которая очень популярна на Западе. Такие сады называются целительными. Там для лечащихся людей предлагают зеленые зоны с совсем другими параметрами, и растения там другие, и дорожки... Важно, чтобы человек, ходячий или колясочник, нашел комфортную для себя зону. Библиотека может поднять и эту тему и продвигать ее на уровне города, республики, как и многие другие интересные и нужные горожанам вещи. Библиотека узнает о них в информационном потоке одной из первых и должна быть их транслятором. Тогда она станет интересной, нужной и любимой.

— *Последние годы в ожидании здания Национальная библиотека УР живет непросто, потеряла часть читателей. А что лично вас мотивирует на работу в таких условиях?*

— Сама работа, очень интересная и увлекательная.

Светлану Тимофеевну Оникову можно было бы отнести к числу старейших работников Национальной библиотеки УР — 34 года стажа за плечами. Но тут со словом «старейший» вступает в противоречие ее задор, увлечение велосипедом и сам азарт ее работы — она «книжный сыщик». Задача межбиблиотечного абонементов и электронной доставки документов — этим отделом и руководит Светлана Тимофеевна — найти для читателя книги и публикации, которых может не быть в фондах НБ УР.

— В поисках заказанной книги мы смотрим ее наличие в городе, в вузовских и заводских библиотеках, в библиотеке Некрасова и городских филиалах. У нас со всеми хорошие, деловые отношения и дружеские личные контакты. Межбиблиотечный абонемент для широкого читателя в Ижевске есть только в Национальной библиотеке (хотя такую систему имеют и некоторые вузовские библиотеки). Нам очень хочется, чтобы к сотрудничеству с нами активнее подключались районные библиотеки Удмуртии, но здесь электронной доставке документов (ЭДД) очень мешает слабый Интернет. Технически нам гораздо проще рабо-

тать с разными библиотеками России, с которыми сложились хорошие контакты.

— *Получается, ваши поиски и читательские запросы не ограничиваются Удмуртией?*

— Они вообще не ограничены территориально. К нам идут запросы из разных стран: книги заказывают украинцы, немцы, югославы, сербы — конечно, русскоговорящие. Для библиотек и книг нет границ. Когда началась война на Украине, у нас был запрос от преподавателя ИжГТУ на публикацию и мы заказали ее в Национальную библиотеку в Киеве. Боялись, что в такой ситуации нам не ответят, но киявляне оказались готовы помочь. И встречные заявки от них нам поступали. Война войной, а книгообмен шел. И до сих пор их Национальная библиотека и наша поздравляем друг друга со всеми праздниками.

— *Какой литературы обычно касаются запросы: национальной, технической, научной?*

— Они разные, и нам интересно найти требуемый документ. Если книга есть в Ижевске, то читатель получает ее бесплатно. Если нам готовы предоставить ее библиотеки за пределами нашего города, то читатель оплачивает посылку туда и обратно.

Очень востребована электронная доставка документов, когда мы в электронном виде высылаем сканированные статьи из газет и журналов, отдельные главы из книг.

— *Это дорогая услуга для читателя? Как она оказывается?*

— Когда нам приходит заявка на ЭДД, мы смотрим, в каком нашем отделе (или в других библиотеках) есть нужный документ. Нашли, посчитали стоимость услуги, сообщили читателю. После перечисления суммы человек получает заказ. Услуга не так чтобы очень дорогая — 300–400 рублей, потому что мы отправляем лишь определенные главы или статьи (полностью сканировать книги не позволяют авторские права). Для своих коллег из районных библиотек и студентов, которые учатся на библиотечном факультете, мы стараемся делать всё бесплатно.

— *Длительны ли поиски?*

— Мы находим нужную книгу в течение дня.

— *Если бы Национальная библиотека УР получила новое здание, как бы изменилась ваша работа?*

— Что ж, давайте помечтаем. В новом здании у нас была бы новая техника, и нашу работу мы бы делали еще красивее. Мы и сейчас не просто сканируем тексты — мы их редактируем — чистим от черно-

ты, добиваемся аккуратного вида и читабельности текста. Люди за это платят, и мы подходим к электронной доставке ответственно.

— *Говорят, в вашей жизни много не только книг, но и... цветов?*

— Еще в школе я ходила в кружок цветоводов. В гор. Строитель работала Станция юных натуралистов (сейчас это Экологический центр), приглашали школьников в цветоводческий, овощеводческий, животноводческий кружки. При станции был большой участок земли, бассейн, где плавали гуси и утки. Были две теплицы — для цветоводов и овощеводов, где мы всё выращивали. Помню, я, как лучший цветовод, ездила на 10 дней в Москву.

Цветам занимаюсь и по сей день. У меня в квартире горшков пятьдесят — я спец по комнатным цветам. Развожу фиалки, у меня их сортов десять, особенно хорошо они растут на западной стороне. Есть герань, кактусы, дифинбахия, папоротники, хлорофитум...

— *И всем хватает места?*

— Хватает — у меня широкие подоконники и большая лоджия. Но растениям нужен не только свет и уход — с ними надо разговаривать, их надо любить.

Кстати, теперь я не только цветовод, но и начинающий собаковод. Два года назад я завела собаку — хотелось непременно маленькую. Для этого облазила все приюты, ездила в «Кот и пес», но вдруг коллеги из Сюзинской библиотеки предложили мне щенка жесткошерстной таксы. Мой Браун пригодился и в библиотеке, когда мы снимали фильм к году Собаки. С его появлением мой круг знакомств расширился: встречаю новых людей, гуляя с собакой на улице, стала знать многих соседей по дому. Такса — порода шустрая, ей требуется много движения. Гуляем мы долго и всех видим.

— *А велосипед остается?*

— Это обязательная радость выходных дней. Моя велодорожка с ул. 9 Января уходит на 10 лет Октября или на Воткинское шоссе. Велосипедистов полно, среди них и огородники-садоводы, довольные таким передвижением. Вообще, и на работе, и вне ее я наблюдаю много интересного, красивого — жизнь всегда готова дать нам какие-то новые возможности.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.)